М. Ф. Ахундов адына Азәрбајҹан Республика КИТАБХАНАСЫ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

Газета выходит с мая 1906 года

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

АЗӘРБАЈЧАН КОММУНИСТ ПАРТИЈАСЫ МӘРКӘЗИ КОМИТӘСИНИН, АЗӘРБАЈЧАН ССР АЛИ СОВЕТИНИН ВӘ НАЗИРЛӘР СОВЕТИНИН ОРГАНЫ

№ 273 (15393) | Пятница, 22 ноября 1968 года | Цена 2 коп.

ВЕЛИЧИЕ ВАГИФА

ВСЯ Советская страна празднует в эти дни 250-летний юбилей Молла Панаха Вагифа. Слово «празднует» здесь как нельзя более уместно и поэзии Вагифа — жизнеутверждающая, радостная, красочная, и весь его облик — крупного, яркого, многогранного человека — как бы невольно вызывают светлое, приподнятое чувство. Но суть этого поистине интернационального праздника также в том, что оно символизирует братство советских народов, братство их культур, среди которых культура азербайджанского народа расцвела с небывалой мощью, заняв в этом созвездии достойное место.

И дела, и творчество Вагифа были знамениты уже при его жизни, но если в первом издании поэта, в середине прошлого века, было собрано тридцать его стихотворений, то теперь Вагиф издается обширными сборниками, многотысячными тиражами, на бесчисленных языках и наречиях Страны Советов. Его юбилей стал праздником для всех народов, объединенных в единой великой семье. Это праздник, который яркою выражает торжество ленинской национальной политики Коммунистической партии и говорит о том, что только она могла сделать достоянием широчайших народных масс сокровища культуры, дать их всем нациям, всем труднящимся.

Вагиф по самой своей творческой сути принадлежит тому пантеону мирового искусства, где собрались художники, объединяющие и сплачивающие людей, на каком бы языке они ни говорили, где бы ни стоял их дом. Но сегодня мы с гордостью думаем о том, что огромного размаха достигла слава Вагифа именно в советскую эпоху, когда взаимовлияние и взаимообогащение братских культур стало залогом их бурного роста и расцвета.

Потому-то, как никогда, популярен и любим гений азербайджанского народа — Вагиф. Как пророчество воспринимается слова поэта из его прославленной газы о странниках неба — журавлях:

И Вагифа душа высоко — взлетела,
Чтобы вечно летать...

Два с половиной века миновало с той поры, как в простом азербайджанском селении родился Вагиф, учился в медресе, а потом и сам стал учителем и одним из образованнейших людей своего времени, стал поэтом, чьи песни зазвучали у всех на устах. Его путь достиг зенита, когда Молла Панах становится визирем Карабахского ханства.

Он был мудрым и дальновидным политиком. Народ уважал его за учтивость, распорядительность и гуманность. Феодалы его боялись и втайне ненавидели. Государственная деятельность Вагифа не может не вызвать глубокого уважения. Визирь Карабахского ханства строил свою политику на союзе и дружбе с соседями — с Грузией и Россией, стремился к братскому единению всех областей Азербайджана.

Смелая политика эта дала плоды. В ней зрели ростки будущего исторического перелома в судьбе Азербайджана. Поистине эпическое мужество проявил народ когда иноземные захватчики вторгались в пределы родного края. Вклад Вагифа в народный подвиг был велик, все, казалось, благоприятствовало победе его патриотических начинаний. Но феодальный мир кровавых сшут, непрестанной грызни из-за власти и личного возвышения еще раз рванулся против того, кто более четверти века противостоял ему, кто был как бы вестником будущего во тьме позднего средневековья. Вагиф погиб от руки палачей и перед смертью бросил гневное обвинение миру зла и насилья:

Я правду искал, но правды
снова и снова — нет!
Вся робко, лживо и криво,
за сотней прямого нет...
Я мир такой отвергаю!..

Жизнь Вагифа многое объяснет в его поэзии. Его лирика так же нова, смела и народна, как его политика. Она раскрывала перед азербайджанской литературой новые горизонты. Сохраняя преемственность поэтических традиций своей родины, Вагиф развил эти традиции и использовал их как новатор. Героем его лирики стал современник, выхваченный прямо из жизни во всей достоверности своих чувств и переживаний. Он был реален, типичен, всем знаком. Он изъяснялся на том языке, который звучал вокруг. Вагиф стал основоположником национальной реалистической литературы и создателем современного литературного языка.

Чувства его героев — насквозь земные, такие, какими они были у простых людей его времени. Их мироощущение, вопреки царившему тогда угнетению и бесправию, мужественно, светло. Поэт верит в счастье, достижимое на этой земле, хотя религия и звала отречиться от нее, а феодальная аристократия ставила себя выше простых радостей простого человека. Вагиф воспевает этого человека с какими-то воинственным вооружением. Он нравится поэту. Поэт любит свой народ, гордится им, живет одной с ним жизнью.

Но среди строк, сверкающих всеми цветами радуги — дым, золотым, зеленым, среди самых музыкальных поэтических форм в мире — газелей, тошм, мухамасов, с их плавными переливами, трелями, перелинами, внятно звучат слова сурового негодования, горечи, гнева. Поэт видит, что народ, который так жаждет счастья, угнетен, разорен и обманут. Всю свою жизнь, уча детей, руководя государством, создавая стихи, Вагиф борется за лучшую жизнь, ищет правду. Правду гонит, душит жадный сброд насильников и угнетателей. Но поэт верит в ее победу, хотя и знает, как нелегка борьба. Время работает на правду, и Вагиф это чувствует. Он обращается к своему другу Видади со словами грозного торжества:

Видади, ты на черствые
эти сердца поглядн.
И на время, что мчится
вперед без конца, поглядн!

Время летело, не останавливаясь. Время «было широкими крыльями», подобно журавлям Вагифа. И когда пришел час, хозяином своей судьбы и построил иную жизнь, он назвал среди самых дорогих ему имен имя поэта Вагифа — предвестника лучшего будущего.

НАШ СОВРЕМЕННИК

Объединенный юбилейный пленум Союза писателей СССР и Союза писателей Азербайджана

ВДОХНОВЕННЫЙ азербайджанский поэт Молла Панах Вагиф утверждал в своих стихах идеи, которые одинаково дороги всем людям, населяющим нашу планету, — красоту человека и величие его духа, любовь к добру и справедливости, дружбу и братство между народами. Юбилей этого поэта, каждый строкой и дыханием своим прославило связанного с родной землей, многовекового перерос в праздник всей многонациональной советской культуры.

250-летию со дня рождения Вагифа был посвящен состоявшийся 21 ноября объединенный пленум Союза писателей СССР и Союза писателей Азербайджанской ССР.

Отдать дань благоговейной любви и уважения корифею азербайджанской литературы в зале заседаний Верховного Совета Азербайджанской ССР, украшенном большим портретом Вагифа, вместе с литераторами и любителями поэзии нашей республики собрались многочисленные гости, прибывшие на юбилейные торжества из братских советских республик и зарубежных стран.

В президиуме объединенного пленума тт. В. Ю. Ахундов, А. Г. Джафаров, А. Н. Ибрагимов, заместители Председателя Совета Министров республики К. А. Гусейнов, мастера литературы и искусства Азербайджана.

Вступительное слово произнес секретарь правления Союза писателей СССР Сергей Сартаков. От имени и по поручению писателей Союза советских писателей он приветствовал участников пленума и передал им сердечные поздравления со знаменательной датой.

250 лет со дня рождения Молла Панаха Вагифа, великого поэта, вдохновенного певца своей родины, певца любви и красоты, заявил оратор, это праздник не только азербайджанского народа, но и всех братских народов нашей многонациональной страны, всемирный праздник поэзии, ибо слово Вагифа звучит на многих и многих языках земного шара. Немногим выпадает такая глубоко любимая судьба гениев-поэтов, как Вагиф. Они дороги всем народам нашей страны, всему прогрессивному человечеству.

Подобно Пушкину и Лермонтову, Шевченко и Абовяну, Вагиф в свой суровый век воспевал красоту и человеколюбие, дружбу и братство между народами.

Вагиф дорог нам и как художник, создавший важный исторический период в развитии родной литературы, приблизивший ее к народу, к его духовным запросам. Это его перу, его вдохновенное слово, его поэтическая мысль создали в литературе живые образы простых людей, говорящих на своем задушевном, народном языке, так резко отличающемся от отвлеченной, напыщенной речи придворных поэтов и их надуманных, обожествленных персонажей.

При всей романтической нежности поэтического языка реализм Вагифа — это великий скачок от средневековой восточной литературы средневековья к новому, правдиво обобщенному отражению жизни в литературе. Этот реализм стал той могучей основой, на которой расцвела великолепная литература Азербайджана, давшая миру Закира, Ширвани, Мирза-Фатали Ахундова, Сабира, Моджуза, Ханифани и многих других.

Есть прекрасейшая закономерность в том, что именно в условиях социализма и только в них, в нашем дни и в нашей стране духовный праздник одного народа становится праздником всех. Каждый юбилей, подобный нынешнему, по-новому раскрывает перед нами яркие грани дарования писателя, является как бы новым прочтением его великолепного наследия, новым вхождением в мир его общественных идеалов, в мир красок и поэтических образов.

Характеризуя жизнь и творчество Вагифа, оратор выделяет его оптимистический взгляд на мир, на будущее человечества, воспевание поэтом всего светлого, чистого, особенно великого чувства любви, доверия к человеку — вещу творения природы. Это как раз те черты, которыми сильна и которыми гордится современная советская литература. В мрачные годы религиозного фанатизма и кровавых международных войн Вагиф всегда выступал пламенным гуманистом, дружбы и братства народов.

Вагиф, как выдающийся государственный деятель, понимал, что только в союзе и дружбе с Россией Азербайджан может считать себя надежно защищенным от иноземных захватчиков. И в этом отношении он был глубоким провидцем. Пройдя в братском единении с другими народами через созидательную социалистическую революцию, Азербайджан достиг небывало широкого по всех областях экономики и культуры. Расцвел свои духовные сокровища, азербайджанский народ, обогатив и русскую, общую нашу советскую культуру своими великолепными достижениями. От того, что мы стали едины в социалистическом нашем содружестве, заявил Сергей Сартаков под аплодисменты зала, все мы стали стократно сильнее.

Мне хотелось напомнить об этих сторонах прекраснейшей жизни Вагифа, говорит оратор, в светлый и праздничный день, собравший сюда, в город Баку, великий город-труженик писателей со всех концов нашей планеты.

Заканчивая свое выступление, оратор желает азербайджанскому народу больших успехов в труде, счастья в жизни, желает ему сохранить дружбу и традиции, вызвавшие которых является Молла Панах Вагиф, и рождать новых Вагифов. Пусть произведения азербайджанских литераторов, говорит он, отличают такое же великолепие красок и такая же глубина познания жизни, какой обладал Вагиф!

С докладом «Вагиф и наша современность» выступил первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана, народный писатель республики Мирза Ибрагимов. С именем Вагифа, сказал он, связана одна из ярчайших страниц в истории азербайджанской литературы, а также новый, монументальный период ее развития.

Вагиф прославил в нас великий творец и бессмертный мастер лирики, вдохновенный певец любви и красоты. Творчество его обладает глубоким социальным содержанием, насыщено большими гражданскими чувствами и мыслями. Поэзия Вагифа глубоко отражала дух своего времени, она отвечала прогрессивным и эстетическим запросам эпохи.

Докладчик особо выделяет три наиболее ценных качества поэтической деятельности Вагифа — реализм, народность и тот перелом, который великий поэт создал своим творчеством в области художественного языка.

До Вагифа в средневековой поэзии господствовала определенная абстрактность. Особенно отвлеченный характер носил герой лирической поэзии, лишенный плоти и земных страстей. Величие Вагифа заключалось в том, что он напоил лирическую поэзию глубоко жизненным, реалистическим содержанием, гражданским духом. Героиня поэзии Вагифа — это не какая-то неземная красавица, а живая, жизнерадостная женщина из плоти и крови, умеющая любить и быть любимой. Это воплощение подлинно земной, человеческой красоты. Героини Вагифа всегда разные и внешне и внутренне, потому что она взята из самой гущи жизни. Такое богатство и разнообразие героев лирической поэзии мы находим впервые в поэзии Востока только у Вагифа.

Спустив лирическую поэзию с небес на землю, направив ее в гущу народной жизни, Вагиф открыл новые просторы перед художественным мышлением, приблизил литературу к народу, превратил народность в высокую эстетическую норму творчества. Реализм Вагифа и его поэтические формы не устарели и поныне. По своей сути они направлены против всякого рода антиреалистических модернистских литературных течений. Лирика Вагифа вызывает в читателя, это поэзия оптимизма и красоты.

Реализм и народность вагифовской поэзии неизменно отделить друг от друга. Духом народности пронизаны все элементы его творчества. Это является результатом настоящей смелой попытки Вагифа с национальной почвой, с родным народом. И не случайно стихии поэта еще при его жизни переделались из уст в уста в самых двух столетий звучат на струнах нашего таре, кеманчи, вдохновенно исполняются в дни народных праздников.

Великий поэт с болью в сердце ощущал горе и нужду народа. В своем известном мухамасе «Я ра... ва, металлургического машиностроения экономики и организации энергетики, производства стеклопластиков, применения математических методов и электронных вычислительных машин в промышленности, а также в области средств защиты растений.

Обсуждены также вопросы, касающиеся обмена специалистами для ознакомления с научно-техническими достижениями обеих стран.

(ТАСС).

НА ВАХТЕ ПЯТИЛЕТКИ

ПОБЕДИТЕЛИ КАСПИЯ

НЕФТЯНЫЕ КАМНИ, 21 ноября. Одиннадцатидневный шторм обрушился вчера вечером на высокий в открытом море свайный городок-промысел. Подгоняемые бешеными ударами ветра, огромные пенящиеся валы одни за другим катились на штурм эстакад. Однако буре не удалось нащупать слабого, уязвимого места в обороне нефтяников. Ни одна скважина не вышла из строя, уровень добычи нефти остался прежним.

— Недавняя проверка показала, что все звенья нашего большого хозяйства хорошо подготовлены к зимним непогодам, — сказал корреспонденту АзТАГа начальник орденоносного управления коммунистического труда имени XXII съезда КПСС Б. Гаджиев. — Впервый шторм подтвердил это. Предупрежденные метеорологами, наши нефтяники усилили контроль за всеми участками промыслов. Все было приведено в боевую готовность для отражения яростного натиска стихии. К счастью, буря не вызвала никаких осложнений.

— Происшествий не было, говорит и директор конторы бурения М. Рзаев. — Хочу особо отметить ударную работу бригад буровых мастеров, депутата Верховного Совета СССР Сурика Джафарзаде и Ахмеда Гаджиева. За минувшие сутки они ухитрились пять более чем по 50 метров проходки.

Неделей была штормовая вахта мастера первого промысла Кейфетдина Кязимзаде и его товарищей. Накануне они закончили освоение шестой по счету скважины нового куста, которая подает в сутки около 70 тонн. А вчера подготовили к вводу в эксплуатацию очередную скважину. Победители Каспия заверяют, что и она, как все предыдущие, будет пущена с опережением графика.

ЗАТРАТЫ ОКУПИЛИСЬ

ЯРДЫМЛЫ, 21 ноября. (АзТАГ). О досрочном выполнении годового плана продажи табака государству сегодня первыми в районе рапортовали труженики колхозов «28 Апреля», имени Сабира, имени Джафара Джабарлы и имени Калинина.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, в большинстве хозяйств вырастен хороший урожай. Табаководы собрали с каждого гектара на 20—25 процентов табачного листа больше, чем предусмотрено заданием. В колхозе имени Сабира, например, прибавка на каждом гектаре составила почти 3 центнера. Это результат улучшения водообеспеченности табачных полей, рационального применения минеральных и органических удобрений.

Колхозники артели имени Сабира своими силами построили оросительные каналы, по которым направили на табачные плантации родниковую воду. Средства, затраченные на оросители, окупились в первый же год.

«Космос-254» в полете

Сообщение ТАСС

21 ноября 1968 года в Советском Союзе произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-254». На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства в соответствии с программой, объявленной ТАСС 16 марта 1962 года.

Спутник выведен на орбиту с параметрами:

— начальный период обращения — 89,8 минуты;

— максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) — 350 км;

— минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее) — 203 км;

— наклонение орбиты — 65,4 градуса.

Кроме научной аппаратуры, на спутнике имеются радиопередатчики, работающий на частоте 19,995 мегагерц, радиосистема для точного измерения элементов орбиты, радиотелеметрическая система для передачи на Землю данных о работе приборов и научной аппаратуры.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально. Координационно-вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

СОТРУДНИЧЕСТВО БРАТСКИХ СТРАН РАСШИРЯЕТСЯ

21 ноября в Москве начала работу одиннадцатая сессия Постоянной подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству межправительственной советско-чехословацкой комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Делегацию ЧССР возглавляет министр техники М. Грушкович, делегацию Советского Союза — министр тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения В. Ф. Жигалин.

Открывая сессию, В. Ф. Жигалин подчеркнул, что успешно развивающееся в течение 21 года двустороннее научно-техническое сотрудничество обеих стран характеризуется полным взаимопониманием и единодушием в решении различных вопросов. Сейчас 198 научно-исследовательских институтов и предприятий и 22 министерства СССР и ЧССР установили тесные связи. Сообща разрабатываются около 900 научных и технических проблем.

М. Грушкович отметил новые возможности для дальнейшего развития и укрепления сотрудничества, его важное значение для решения задач социалистического строительства.

На пленарном заседании утверждена новая тематика сотрудничества между научно-исследовательскими институтами, и проектно-конструкторскими организациями, охватывающая ряд проблем в области литейного производства, металлургического машиностроения экономики и организации энергетики, производства стеклопластиков, применения математических методов и электронных вычислительных машин в промышленности, а также в области средств защиты растений.

Обсуждены также вопросы, касающиеся обмена специалистами для ознакомления с научно-техническими достижениями обеих стран.

(ТАСС).

250 „И Вагифа душа“

ОТ ЛИЦА НАРОДА

Более века тому назад в Темирханшуре в сборнике «Вагиф и его современники» были впервые изданы стихи великого азербайджанского лирика. Более века по крупицам собирали и изучали его творчество. Мы с благодарностью называем сегодня имена М. Ф. Ахундова, М. Ю. Карабаги, М. Г. Ганбова, Мирзы Адигезалбека, Мирза-Джамала, Фридунбека Кочарли, а также советских ученых и писателей, с подлинным энтузиазмом служивших утверждению славы Вагифа.

Но при этом уместно подчеркнуть, что Вагиф не принадлежит к тем поэтам, первые читатели и поклонники которых — любители литературы, специалисты. Вагиф не «поэт для поэтов».

Более того, Молла Панах — полная противоположность этому типу писателей. Он из тех, чьи произведения сами, легко и непринужденно, находят путь к сердцу народному, существуют в виде песен, поговорок, афоризмов еще до того, как будут напечатаны большими тиражами, не умолкают в горах и на равнинах, в селениях и на полевых работах, звучат на устах людей, не умеющих читать и писать. Таковы стихи Бернса или Есенина. Таковы стихи Вагифа, непревзойденного мастера излюбленных народом жанров гошмы и мухаммаса, создателя жемчужин истинно народной поэзии.

Народность Вагифа коренится в самом его мироощущении, в содержании, в идейном и образном мире его лирики. Именно поэтому он стал великим новатором стиха и заложил основы современного азербайджанского литературного языка.

Вагифа часто называют певцом красоты. В самом деле, большая часть его стихотворений посвящена любовной теме и женской прелести. Но ведь тема в художественном произведении, да еще у такого большого поэта, далеко не все. Каждое стихотворение Вагифа, сходное с другими по теме и внешней поэтической технике, раскрывает нам особый мир. И это мир значимый, мир глубоких мыслей и жизненных проблем, мир, в котором отразилась эпоха и бытие целого народа.

Прежде всего, однако, следует подчеркнуть, что уже самый подход Вагифа к любовной теме был необычайно новым и смелым в своем демократизме и воинствующем гуманизме. Как известно, Вагиф отошел от обобщенно-условного изображения любви и любящих и впервые воспел конкретных людей из плоти и крови, раскрыл реальные чувства и страсти своих современников. Нельзя забывать, что это был не только новый литературный прием. Это был вызов религиозно-догматическому мировоззрению, взгляду на человека и его чувства как на что-то греховное или малоценное, что находится на пути в иной, «лучший» мир, «очищенный» от всего человеческого. Это был и вызов сословному мировоззрению, которое не оставляло в искусстве места для чувств и переживаний простого человека из народа, притязая на особую возвышенность и аристократизм своих героев. Герои же Вагифа чувствуют и мыслят по-народному, во всей натуральности и неприукрашенности народного отношения к вещам.

Все это так, но хочется добавить, что Вагифу вовсе не чуждо представление о возвышенном и утонченном, — только и эти представления у него народные.

Гениально раскрыв мир чувств и страстей, воспев с неслыханной музыкальностью красоту человеческую, Вагиф немало драгоценных строк посвятил и нравственным представлениям своего народа, его понятиям о красоте и гармонии внутренней. Достаточно напомнить знаменитое стихотворение «Едешь в Грузию ты...», где Вагиф описывает свой идеал красавицы, и от подробнейшего разговора о том, как она выглядит и ведет себя, переходит к знаменательному пожеланию: она должна «при этом»

...уметь говорить по душам,
Все понять по наменам,
неясным речам,
Угадать твои чувства
душою должна.
Правду всю от души
напрямик говорить,
Всяким козням чужда,
ничего не таить...

В сущности, здесь идет речь о большой внутренней близости, о единстве близких людей, о высокой любви.

Такие мысли постоянно встречаются в стихах Вагифа среди пылких признаний, уверений и сетований. Можно вспомнить и целые стихотворения подобного рода, например, месневи о Меджнуне, разыскивающем могилу Лейли, или мухаммас «Если ищешь услады...», где звучат красноречивые строки во славу верности:

Полагать, что улыбки —
признанья печать, ни к чему.
Каждый брошенный взгляд
вспышкой страсти считать
ни к чему.
Ту, чье скрыто сиянье,
луной величать ни к чему.
О Вагиф, полюбить,
чтоб тотчас заскучать,
ни к чему.
Ты подругу навек,
так, как любят мечту, полюби.

Таким образом, поэзия Вагифа — не только зеркало чувств и страстей его современников, но и нравственного кодекса народа.

Как и все, о чем писал Вагиф, это никогда не носит тезисного, дидактического характера, а естественно вытекает из живого мироощущения поэта, который был так лирически музыкален и так пластичен, конкретен в своих стихах, что мы черпаем из них и сведения о том, как одевались наши предки, как выглядели, с какой утварью, оружием имели дело, каковы были их обиходные понятия и вкусы, какой пейзаж их окружал. У Вагифа есть немало своего рода этнографических зарисовок, но, конечно, он не «этнограф», а лирик, он необыкновенно точен, но не описателен, и его интересует жизнь родного народа в самом широком смысле слова: его быт и нравы, его мысли и чувства, его душа.

Душу народа Вагиф выразил во всей ее неисчерпаемой сложности.

Не раз говорилось о беспримерном для классической восточной поэзии оптимизме Вагифа. Жизнерадостность, бодрость, светлый колорит отличают его лирику. И в этом отразился исторический оптимизм народа, присущее ему восприятие жизни как блага, а не страдальческого искуса. Жизнь дана человеку для счастья и радости, и их можно найти в обыкновенных перипетиях человеческого существования. Это краеугольный камень народного мировоззрения, и на нем зиждется все светлое, сияющее здание лирики Вагифа. И было бы в корне неправильно относить это только за счет личного жизнелюбия поэта. Ибо Вагиф — именно потому, что он великий оптимист и жизнелюбец, — с горечью и гневом отзывался на тяжелую жизнь, бедность, страдания народа, на мрачные явления своего времени.

Горестно и горячо говорил он о недугах позднефеодального общества, в котором так мучительны были противоречия, так угнетены люди труда, так скована мысль, так черны ложь и фальшь, так бедственна судьба мыслителя и поэта. Такие стихи, как гошма «Наступил байрам», газель к Видади и особенно гениальный мухаммас «Я правду искал», были обвинительным актом злу и неправде феодальной эпохи.

С каким торжеством — поистине от лица народа — говорит Вагиф о бесславном конце шаха — захватчика и кровопийцы. Он не просто радуется освобождению и благодарит творца. Он размышляет о судьбе тирании и верит в ее поражение. Он вспоминает народное предание о кузнеце, которому жестокий владыка задал невыполнимый урок и которому в конце концов пришлось отковать всего лишь четыре гвоздя для гроба тирана:

Для доски гробовой
нужно шаху четыре гвоздя.
На того, кто от гибели
спас кузнеца, погляди!
Пусть примером паденья
послужит Ага-Мухаммед.
Опустели роскошные
стены дворца, погляди!

Больше четверти века прослужив в ханском дворце, Вагиф не строил иллюзий по поводу людей, с которыми так хорошо познакомился за это бурное время. Он остался сыном народа и в ханском дворце и с печальной точностью перечисляет в предсмертном, по всей вероятности, мухаммасе:

Алхимиками я сделал
множество гончаров,
В золото обращал я
прах забытых гробов,
Из щебня я делал яхонт,
с камня срывал покров,
В бриллианты мог превращать я
бляхи на шеях ослов,
Признанья искал, но мир мне
ответил сурово: нет!

«Нет!» — ответил поэту мир сильных и богатых, тот мир, о котором он пишет с уничтожающим презрением:

Странный порядок в силу
у сильных мира вступил:
Чье бы печальное сердце
ты ни развеселил,
Оно тебе злом отплатит,
отплатит по мере сил,
Им неприятен всякий,
кто доброе совершил...

Чужой этому миру, Вагиф был и остался родным другому миру — миру своего народа, а по прошествии недолгого времени — и других народов. Сейчас его поэзия, напоминающая великолепный ковер, вытканный из нитей тончайших и нежнейших оттенков, расцвеченный радующими взор и сердце узорами, принадлежит всем. С годами не сужается, а все ширится и растет круг его поклонников. Перлы поэзии Вагифа будут жить до тех пор, пока на земле дорожат красотой, любовью и благородством.

Осман САРЫВЕЛЛИ.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

„Спасение в беде!..“

Двести пятьдесят лет тому назад родился замечательный азербайджанский поэт-лирик Молла Панах Вагиф. Он был на шесть лет моложе Ломоносова и на двадцать пять старше Державина. В год его рождения далеко на севере, при впадении Невы в Балтийское море, только еще строился деревянный военный поселок, ставший впоследствии столицей великой северной державы, — будущий Петроград.

Эти короткие исторические справки помогают нам включить образ великого поэта в его далекую эпоху, создать между нами и им перспективу времени, а самый этот образ сделать более рельефным.

Итак, XVIII век и один из центров феодального Азербайджана — горный Карабах. В силу коренных особенностей феодализма хан Карабаха, точно так же, как любой из соперничающих с ним ханов-соседей, правдой и неправдой мог стремиться к собственной автаркии, к возвышению и укреплению своей феодальной вотчины. Между тем вся страна, раздробленная на мелкие уделы и этим обессиленная, едва освободившись из-под ига иранских захватчиков, должна была искать общий, единый путь.

Зрелый человек и прославленный поэт, пятидесятилетний Вагиф был призван к карабахскому царьку, к ханскому двору. Он стал визирем хана и его ближайшим советчиком. Хан Ибрагим-Халил был умен, он понял, что Вагиф — дальнозоркий государственный деятель и дипломат. И Вагифу на время удалось вырвать Карабах из заколдованного круга феодальной смуты. Но сверх того это был великий поэт, далеко опередивший свое время, безоглядно смелый в любви и в ненависти, свободолюбивый гуманист.

Время было бурное, жестокое, богатое трагическими событиями и политическими переменами. Поэзия была не к лицу этому времени. Вагиф пережил два нашествия иранских захватчиков. Уже был он схвачен ими, посажен в темницу и ждал неизбежной казни. Благодаря внезапному повороту событий ему удалось спастись. Но на свободе он пробыл недолго. Хан был в бегах. Феодальная свора взяла реванш. Восьмидесятилетний поэт и его сын были зверски убиты.

Эта долгая, насыщенная внутренним драматизмом и внешними ужасными и яркими событиями жизнь, подобно жизни Сервантеса и Гурамишвили, может служить несравненным материалом и для исторического романа, и для широкоразвернутого фильма. Пускай же попытают здесь удачи и прозаики, и киносценаристы. Проникновенные гошмы, душераздирающие строки газелей и мухаммасов Вагифа звучат сегодня глубокой правдой. Часто и по разным поводам хочется цитировать их, как вечно живое слово современника.

Мне хочется кончить этот отклик воспоминанием о том, как тридцать лет тому назад в Баку произошло чудо воскрешения Вагифа. Я имею в виду романтическую трагедию нашего друга Самеда Вургуна. Иначе не назовешь его первый дебют на сцене, как чудом, — с такой силой проникновения в далекое прошлое, в существо изображенных конфликтов, в сердца сильных, — добрых и злых одинаково, — персонажей трагедии, и прежде всего, конечно, в благородный образ самого Вагифа, Самед Вургун совершил свой новаторский подвиг. Это было не только ярким достижением азербайджанского искусства, но и праздником всей нашей многонациональной культуры.

Разве же не стоит сегодня, на новом торжестве, воскресить в памяти хотя бы эти простые и яркие слова, приписанные Самедом великому старику, которые так хорошо говорят о его бессмертной жизни:

*О вольный край! Горячий день в труде,
Простой ночлег... народные поверья,
Восхода час, луч солнца на воде...
Стихи текут. Спасение в беде!..
Где перья? Эй, мои чернила где?
Куда, шайтан, мои девались перья?!*

Абрам ПЛАВНИК

ВАГИФ

Казнен Вагиф, а я не верю в это, —
Не он погиб, а сгинули в ночи
Все ханы, убивавшие поэтов,
Убийцы всех времен, все палачи!

Что Мамед-бек? Он прахом был — и в прахе.
Пускай он сотни отрубил голов, —
Вагиф визирем был и в Карабахе,
И в необъятном государстве слов.

В двух странах он творил добро и благо,
В двух государствах был душой высок:
В одном он сеял разум и отвагу,
В другом гремел его стихов поток.

Как всякий деспот, хан, творя расправу,
Не понимал, что будет жить поэт
Не как визирь, а как глава державы
Поэзии, в которой смерти нет.

Откуда знать им, ханам или шахам,
Откуда знать им, бекам всех веков,
Что, как ни гни, ни лги, ни мучай страхом, —
Не сломится поэт — уж он таков!

Он перед смертью не рыдал беззвучно,
Он палача не думал укорять.
И в это сердце, полное созвучий,
Кривой клинок вошел по рукоять.

Но разве можно удержать круженье
Твоих вершин зеленых, Карабах?
К тому приходит чудо воскрешенья,
Кто образ мира вылепил в стихах.

И вот Вагиф — влюбленный, нежный, грустный,
В газели, как в сосуде, мне несет
Веками отстоявшееся чувство,
Улыбку, слезы, красоту красот.

Идет поэт, седой и волоокий,
Заходит в ваше и в мое жилье,
Велит держать нам голову высоко
И честь беречь, и не марать ее!

«Вагиф в медресе».

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Мне довелось переводить Вагифа едва ли не двадцать лет тому назад. За двадцать лет человек многому научается, многое постигает глубже. Но переводы Вагифа я считаю одной из лучших своих работ и очень их сама люблю.

Это были на редкость разные стихи: патетическая газель «Видади, ты на черствые эти сердца погляди», виртуозный муашшар с десятикратной рифмой «Кумир мой, услышать твою соловьиную речь я хочу», шутливые, даже озорные мухаммасы, посвященные ружью, бороде, и задушевный, полный красок и музыки — в честь Тифлиса...

Переводить в одно время все эти вещи было рискованно, но я рада, что так получилось. Я как бы воочию увидела многогранность Вагифа, соприкоснулась с разными сторонами его характера и дарования. Этими оттенками, «переливами» он особенно мне дорог.

Стало ясно, что прежде всего надо преодолеть «экзотизм восприятия», из-за которого восточные классики подчас выглядят все на одно лицо. Вагиф разрушил поэтические каноны своего времени, но с тех пор его собственные открытия стали канонами. Была нешуточная опасность, что форма обезличит его. Я старалась это преодолеть, и больше всех мне помогал сам Вагиф.

Уже его многообразие обличало живого человека. Вглядевшись, я убедилась в цельности этого прихотливого характера. Я услышала один и тот же мужественный голос, только в одних стихах в нем слышался смех, в других — нежность, в третьих — металл. Я оценила его народность: бьющую ключом, щедрую полнокровность его творчества. Я увидела его живописность, зримость, изобразительную мощь и точность. И, наконец, все это вместе я ощутила как реализм, и тогда форма перестала мне «мешать». Она больше не заслоняла голоса и души поэта, не стесняла свободы и непосредственности выражения.

Неоценимую помощь нам всем, переводчикам Вагифа, оказал глубокий знаток его поэзии Азиз Шариф.

Встреча с Вагифом была для меня исполнена внутренней значительности. Это была именно встреча: с большим, ярким человеком. Жизненность, долговечность его поэзии, мне думается, в огромной мере определяется и его блестящими личными качествами; богатой делами и событиями биографией учителя, дипломата, политического деятеля; «внутренней биографией», в которой был неиссякаемый опыт чувства...

Вагиф для русских советских людей не только великий поэт братского Азербайджана. Им дорог и близок Вагиф, чье творчество в наши дни стало подлинным достоянием русской литературы.

Вера ПОТАПОВА.

МОСКВА.

ПРАЗДНИК БРАТСТВА

Юбилей Вагифа — это не только литературное событие, радующее сердце каждого литератора. Это праздник братства литератур и братства народов. Имя Вагифа дорого всем — азербайджанцам, грузинам, армянам и нам, русским людям.

Вот почему мы, работающие в редакции журнала с высоким именем «Дружба народов», присоединяем свой голос к голосу интернационального братства наших литератур, отмечающих юбилей одного из прекраснейших создателей большой поэзии — Вагифа.

Сергей БАРУЗДИН,
главный редактор журнала «Дружба народов».

*ТО, ЧТО НАШЕЛ ВАГИФ ПРИЮТ В ГОРАХ ШУШИ,
НЕ ДИВО, ПРАВО:
ВЕДЬ ПЛАМЕНЬ АЛОГО РУБИНА
ХРАНИТ ГРАНИТНАЯ ОПРАВА!*

ВИДАДИ.

* * *

*ГДЕ МОЛЛА ПАНАХ, О ИЗМЕНЧИВЫЙ МИР?
ЕГО ИМЯ — ВАГИФ, ЕГО СТИХ — САПФИР.
ПРАХОМ СТАЛ ОН, ПОЭЗИИ ВЕЧНЫЙ КУМИР.
НЕТ ЕГО, А МУДРЕЕ ДУШИ НЕ НАЙТИ...*

Ашуг ВАЛЕХ.

* * *

СТИХОТВОРЕНИЕ ДОЛЖНО ВЫЗЫВАТЬ У ЧИТАТЕЛЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЧУВСТВО, А ПРИ ГОРЕ И РАДОСТИ ОНО ДОЛЖНО ОСТАВЛЯТЬ СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ВОЗБУДИТЬ ЭМОЦИЮ... ВО ВРЕМЯ СВОЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ Я НАШЕЛ В КАРАБАХЕ РЯД ТВОРЕНИЙ МОЛЛЫ ПАНАХА ВАГИФА. ОТМЕЧЕННЫЕ МНОЮ ПОЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ... ОКАЗАЛИСЬ В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ.

М. Ф. АХУНДОВ.

* * *

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАГИФА ПОИСТИНЕ НЕПОДРАЖАЕМЫ. СТО ЛЕТ ТОМУ НАЗАД ВАГИФ ВОССОЗДАЛ СВОИМ ПРЕКРАСНЫМ, ПЛАВНЫМ СЛОГОМ БЫТ, ОБЫЧАИ И НРАВЫ, МЕЧТЫ И ЧАЯНИЯ НАШИХ ОТЦОВ, Т. Е. ОБРАЗ СВОЕГО ВЕКА, И ВСЕ ЭТО ОСТАВИЛ КАК ДРАГОЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ И ПАМЯТЬ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ.

Ф. КОЧАРЛИ.

ИСПЫТАНИЕ ПРОСТРАНСТВОМ

Поэзия Вагифа выдержала самое суровое испытание — испытание временем. Но она прошла и другой нелегкий искус: если можно так выразиться, она подверглась испытанию пространством. Родившись в небольшом Карабахском ханстве, в горной Шуше, песни Вагифа легко и победоносно выходили за пределы города, края, страны, а потом и части света. Именно потому, что Вагиф таков, как есть, — певец любви, красоты, жизни, — его поэзия не знает национальных границ.

Вагиф был знаменит уже при жизни. Стихи его быстро облетели Закавказье.

Общеизвестно, какую роль в творческом становлении поэта сыграло ашугское творчество и как в свою очередь поэзия Вагифа на него повлияла. С этого обычно начинается разговор о Вагифе — преобразователе азербайджанского стиха и литературного языка. Но при этом важно подчеркнуть, что ашугская поэзия была распространена не только в Азербайджане, но и в Армении и Грузии.

По всему Закавказью жили, творили, пользовались любовью и популярностью народные певцы. Достаточно напомнить о великом армянине Саят-Нове, жившем в Тифлисе и сочинявшем одинаково свободно на трех языках, причем волей судеб сохранилось больше всего азербайджанских его песен.

Простые, ясные, близкие к народному духу стихи Вагифа стали образцом не только для азербайджанских ашугов, но и для армянских и грузинских. Знаменитые рукописные тетради, где армянскими и грузинскими буквами записаны азербайджанские стихи Вагифа, — это своего рода «репертуарные сборники» народных певцов.

Популярны были самые мелодии, на которые обычно исполнялись гошмы Вагифа. На эти мелодии писали новые «тексты» на всех трех языках. У грузин существует обширное ашугское наследие «На мотив Вагифа». Одна из наиболее популярных у армян ашугских мелодий — «Вагиф шикестеси». Существуют бесчисленные посвящения и традиционные подражания любимому поэту — «пезире».

Но Вагиф был популярен не только в Закавказье.

Лезгинский ашуг Саид Кочхюрский, а также выдающийся дагестанский ашуг Етим Эмин — непосредственные продолжатели школы Вагифа. Именно Саид Кочхюрский принес в Южный Дагестан популярную мелодию «азербайджанская гошма», что, по мнению современного исследователя, объясняется прямым влиянием Вагифа.

В XIX веке поэзия Вагифа проникает в Европу. Поэт Тадеуш Лада-Заблоцкий переводит Вагифа на польский язык. Сосланный на Кавказ царскими властями, Лада-Заблоцкий проявил горячий интерес к языку и литературе, обычаям и нравам азербайджанского народа. Он ездил «в глубинку», бывал в Кубе, Шемахе, Нахичевани, Ордубаде, был близко знаком с А. К. Бакихановым. Обращение Заблоцкого к творчеству Вагифа не случайно. В городах и селах его стихи продолжали петь ашуги, которых особенно много было в Тифлисе, где дольше всего жил Заблоцкий. Так, подобно кругам на воде, ширилась слава великого лирика.

Заблоцкий перевел одно из самых значительных стихотворений Вагифа — послание Видади после смерти Ага Мухаммед-шаха Каджара, проникнутое ненавистью к тирании.

В 1849 году перевод был помещен в журнале «Рубон».

Стихи Вагифа привлекают польских поэтов и в наши дни. Ныне переводами из Вагифа увлекся Леопольд Левин, известный своим интересом к азербайджанской литературе.

В 1868 году Вагифа публикует в Лейпциге востоковед Адольф Берже. Он же выступил с первым сообщением о Вагифе в русской печати, опубликовав, тоже в 1868 году, в газете «Кавказ» статью «Несколько слов о закавказских мусульманских поэтах».

На творчество Вагифа обращает внимание украинский ориенталист Н. Гулак, популярный в Азербайджане своими переводами из Низами и Физули. В 1887 году в журнале «Русская старина», после краткого описания жизни и творчества Вагифа, Н. Гулак очень точно говорит о значении его поэзии для широких народных масс.

Впервые, однако, сжато и лаконично, как это было ему свойственно, четкую научную оценку дал лирике Вагифа М. Ф. Ахундов. В своей заметке «О поэзии и прозе» он подчеркивал открытую эмоциональность Вагифа, связь его эстетики с живыми человеческими чувствами — горем и радостью. Именно это великий реалист считает признаком подлинной поэзии, отличающим ее от бездушной версификации.

В конце XIX столетия знаменитый мухаммас «Я правду искал, но правды снова и снова нет» переводят на немецкий язык, а затем на эстонский. В 1914 году в Ташкенте его помещает в обширной антологии Молла Непес. Слава Вагифа растет. Появляются монографии о его жизни и творчестве. Стихи включаются в сборники и антологии разных стран, иногда даже слабо связанных с Азербайджаном, как, например, Венгрии начала века.

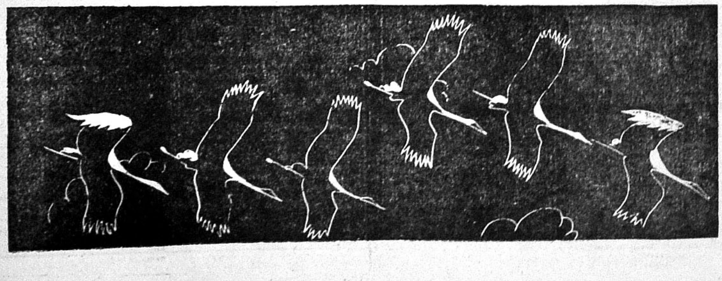
Высоко оценивают азербайджанского гения турецкие литературоведы. «Творчество Видади и особенно Вагифа знаменует новую, блестящую эру в азербайджанской литературе», — пишет Рафиоглы. «Его первоклассным стихотворениям, созданным в форме классической и народной поэзии, присущи звучность, свойственная азербайджанскому языку, мотивы чистой любви», — подчеркивает Н. С. Банарлы.

С 1949 года сборники стихов Вагифа трижды издавались по-русски в новых, любовно и тщательно выполненных переводах. Выдающиеся русские советские поэты Владимир Луговской, Константин Симонов, мастера стихотворного перевода Владимир Державин, Вера Потапова, Мария Петровых и многие другие талантливые литераторы сделали все, чтобы донести до русского читателя поэтическую свежесть, голос, краски Вагифа. Эти благородные усилия трудно переоценить.

К нынешнему юбилею вышли из печати новые переводы, выполненные грузинским поэтом Карло Каладзе, узбекскими лириками Зульфией-ханум и Мир-Темиром, нашим земляком Симвелом Григоряном. Вагиф издан на персидском и арабском языках.

Проникнутое человечностью, воспевающее вечно живые, всем понятные и свойственные, земные чувства, жизнеутверждающее и солнечное творчество Вагифа стало достоянием всех народов.

Диляра АЛИЕВА.



Задержите в полете удар крыла,
Слово есть у меня для вас, журавли...

ВЫСОКО ВЗМЕТЕНА, ЧТОБЫ ВЕЧНО ЛЕТЕТЬ...

ПЕВЕЦ КРАСОТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

ЖИЗНЬ и творчество Моллы Панаха Вагифа совпадает с исключительно сложным и напряженным периодом в истории азербайджанского народа. То было время, когда азербайджанцы вели немыслимо тяжелую борьбу за свое национальное существование и территориальную целостность — со всякого рода иноземными захватчиками, двинувшимися на нашу древнюю землю буквально со всех сторон. Добавим к этому, что кровавое нашествие внешних врагов усугублялось распрями и грызней между феодалами, господствовавшими в разных областях страны.

И вот на этом мрачном, затянутом свинцовыми тучами историческом небосводе ослепительно вспыхнула звезда первой величины — звезда Вагифа, не только блестящего поэта, но и выдающегося общественного деятеля и дипломата.

Почти двадцать семь лет Вагиф был визирем — премьер-министром Карабахского ханства. Все историографы того времени единодушно свидетельствуют о глубоком и плодотворном влиянии Моллы Панаха на властителя Карабаха — Ибрагим-хана. Ни одно важное государственное дело не решалось без участия Вагифа, без его советов. Практически именно Вагиф направлял внешнюю политику Карабаха, его отношения с Россией, Ираном, Грузией и сосединми ханствами. Важнейшие дипломатические документы Карабахского двора вышли из-под пера Вагифа. Из архивных источников мы узнаем, что дипломатические послания Вагифа произвели благоприятнейшее впечатление на Петербург, и им было отдано предпочтение перед посланиями, полученными из других государств Востока.

Вагиф был глубоко образованным человеком, владевшим самыми разносторонними знаниями. Был известным педагогом. Не одно поколение карабахской молодежи обучалось в его медресе. Современники свидетельствуют, что Вагиф «предвидел затмение Луны». Многие здания и дворцы Шуши были воздвигнуты по его проектам. Он был искусным военачальником.

Но сколь ни была значительна государственная и дипломатическая деятельность Вагифа, главным проявлением его духовной мощи явился громадный поэтический талант, сделавший его первым поэтом своего века, поэтом-новатором, преобразователем и реформатором в государстве слова.

Подобно Низами и Физули до него, М. Ф. Ахундову и Сабиру после него, Молла Панах Вагиф открыл в развитии азербайджанской литературы новую эру, которая охватывает не только его современников, но и потомков.

В чем же своеобразие литературной школы Вагифа, в чем его заслуга перед родной поэзией?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего вспомнить, что доваграфовская поэзия, в точнее — лирика, зижделась главным образом на определенных канонах, ставших классическими. Они предопределяли и форму, и в немалой степени содержание лирических стихов. Основным среди этих канонов был стихотворный размер аруз, долго служивший эталоном поэтического искусства.

И правда, с помощью аруза было создано немало прекрасного. В этом размере работал великий Физули. Но время шло, и застывший канон стал сдерживать шестие поэзии к широким слоям народа, оставаясь достоянием избранных. Слепое подражание Физули породило плеяду эпигонов, единственная цель которых состояла в состязании: кто лучше и точнее подражает великому мастеру.

Вагиф же создал свою лирику на совершенно иных основах. Он дал права гражданства поэтическому размеру хезадж, бытовавшему в устном народном творчестве. Стихи, созданные в этом размере, все любили, они были всем доступны, особенно одна из хезаджских форм — гошма, развитая ашугами и возведенная Вагифом на небывалую высоту.

Неискушенный читатель может сказать: дескать, ничего особенного не произошло, сменились поэтические размеры и формы. Но это далеко не так, ибо за формами стояли эпохальные поэтические традиции — письменная, литературная и устная, народная. Вагиф отнюдь не просто сменил одну другой. Они их столкнул и слил. На глазах изумленных современников произошло своеобразное чудо: рухнула китайская стена между письменным и устным творчеством, и в высокую поэзию хлынуло все богатство живых, разговорных интонаций, образов и красок, взятых из повседневной жизни.

Прежде всего изменились герой и героини этих стихов. Они были уже не недоступно жестокие красавицы и бесплотные подвижники идеальной любви, а земные люди, полные жизни и страсти.

Смешься, зеркало дерзка в руке,
Сто тысяч глупцов
в каждом волосе.
О, смоль кудрей на мраморном
листе! —
Ты лебедью была, любимая.

Как тополь, ты стройна
и высока,
Грудь широка, лицо немного
цветна,
Платок зеленый,
пестрые шелка, —
Ты розой расцвела, любимая.

Такова героиня этих стихов. Из двух четверостиший мы узнаем ее нрав, ухватки, внешность, одежду. Перед нами живой человек.

Стихи эти выбраны наудачу. В других стихотворениях читатель встретит иные чувства и положения, иные характерные черты героев, но главное повторится: это будут реальные и очень конкретные люди, современники и современницы Вагифа.

Так он впервые приблизил письменную лирическую поэзию к народу, сделал ее всеобщим достоянием. И можно себе представить, какое значение это имело для духовного, морального и эстетического уровня всего народа, для его приобщения к богатству родной литературы.

Сокровенный смысл этой поэтической реформы, осуществленной Вагифом, в том, что он произвел самый настоящий переворот в литературном языке своего народа, демократизировав его, очистив от напыщенных речений, от фарисейств и арабизмов. Именно доступность языка сделала его поэзию всеобъемлющей, популярной. Вагифа читали и понимали все, он стал поистине народным поэтом.

Расширяются и формы, обновление языка и позволили Вагифу наполнить свои гошмы новым содержанием. Он произвел революцию в самом восприятии поэзией жизни. Сменились метод и средства ее выражения. Вагиф вывел родную поэзию на столбовую дорогу реализма. Может быть, в этом — важнейшая его заслуга перед литературой своего народа и его великого поэта.

Вагиф вошел в историю нашей поэзии как непревзойденный лирик.

Обычно, говоря о лирике, мы подразумеваем субъективный, личный взгляд художника на мир. Так было и у Вагифа. Но секрет его лирического самовыражения заключался в том, что его поэтами и мы видели себя, в его чувствах — свои. Другими словами, Вагиф выразил лирический склад своей эпохи, а вместе с тем и формировал его.

А. ВАГИФ — гениальный мастер, реформатор стиха, певец любви и красоты человеческой. Но сказать о нем только это — значит сказать не всю правду, ибо он не мыслитель, воплощение передовой философии своего века, и поэтому не мог пройти мимо тех противоречий той среды, в которой жил и творил. Сама его жизнь, и деятельность, и трагическая судьба достаточно говорят нам о том, что Вагиф не избежал тяжелых ударов своего времени. Он в полной мере испытал всю горечь социальной несправедливости, жестокость феодальных отношений и правов, над ним, человеком, глядевшим в будущее, висела топор феодального произвола. В конце концов он и оборвал эту большую жизнь. Многие стихи Вагифа наполнены большим социальным смыслом: в них он выступает как поэт-бунтарь, изобличающий насилие, деспотизм, неправду, гнетущие и принижающие человека:

Я мир такой отвергаю,
он в горле стал поперек,
Он зазу и добру достойного
места не приберет.
В нем благородство тщетно:
потворствует подлым рок,
Щедрости нет у богатых,
у щедрых пуст кошелек,
И ничего в нем, кроме
насилия злого, нет...

Социально-философские мотивы в творчестве Вагифа выражают неприятие неравенства между людьми и всего того, что приводит к падению человека, разложению личности и общества. Поэт принимает читателей — современных ему и будущих — избегать того, что уродует душу и коверкает жизнь, которая дана людям для счастья и радости.

Не удивительно, что творчество Вагифа оказало самое плодотворное влияние на развитие азербайджанской поэзии и мастерства — от Закира до наших дней. Слава Вагифа далеко перешагнула границы Азербайджана. Его полюбили и поныне любят народы нашей страны, стран Азии и Ближнего Востока. Он читается на языках многих народов мира. Время не властно над его чудесной лирикой. Проходят века, а она по-прежнему молода.

Аббас ЗАМАНОВ.

СЛОВО ДРУЗЕЙ

ЕСТЬ ХУДОЖНИКИ, КОТОРЫМ УГОТОВАН УДЕЛ БЕССМЕРТИЯ. СЧАСТЬЕ ЭТО ВЫПАЛО НА ДОЛЮ МОЛЛЫ ПАНАХА ВАГИФА. . .

Берды КЕРБАБАЕВ.

* * *

ТВОРЧЕСТВО ВАГИФА БЛИЗКО НАРОДУ, ВЫРАЖАЕТ ЕГО СОКРОВЕННЫЕ ЧУВСТВА, ВОСПЕВАЕТ ЕГО ЛУЧШИЕ ИДЕАЛЫ—ДРУЖБУ, БРАТСТВО, СВОБОДУ.

Серги ЧИЛАЯ.

* * *

КАК СВОЕГО РОДНОГО ПОЭТА ЛЮБИТ И ЦЕНИТ АРМЯНСКИЙ НАРОД ТВОРЧЕСТВО ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО МАСТЕРА.

Аршавир ДАРБИНИ.

Наступил байрам. Как нам быть теперь?
Воды у нас мути ни чуала нет...

Шуши:
Я мир такой отвергаю,
он в горле стал поперек,
Он злу и добру достойного
места не приберет.

Не зря облюбовал Вагиф холмы смалистые
Благоуханный перл-цветок
на голом камне лишь ютится.

Ты смех и радость, ты родимый край,
Ты мой жасмин, мой свет,
мой сад, мой рай...

КРОВНАЯ БЛИЗОСТЬ

Мы празднуем 250-летие Вагифа, и его юбилей совпал у нас с праздником урожая. Это прибавляет к нашему празднику еще один повод для особой яркости. Виноградари нашего вырастили нынче на редкость богатый урожай солнечных ягод, план перевыполнен, члены моей бригады вышли на первое место. Все это слилось в общущение искренней радости.

Мы гордимся тем, что имя великого поэта носит наш молодой совхоз. Преданный сын своего народа, он был полон любви к простым людям Азербайджана и сенсильно просто воспел их в своих певучих стихах. Вот почему они так близки нам, вот почему они в сердце и на устах у всех — от мала до велика. Портрет любимого поэта висит в совхозном клубе, как бы символизируя эту кровную близость.

Фарах АКПЕРОВ,
бригадир совхоза имени Вагифа Джалилабадского района.

ОН БЫЛ БЫ РАД

Читая стихи Вагифа, думаешь, как прекрасен может быть человек, причем самый простой человек — любой из нас. Этот поэт, живший так давно, знатный вазирь, совсем не похож на аристократа. У него нет ни хвалебных од сильным мира, ни выспренних, недоступных народу рассуждений. Он воспевает радость жизни, любовь, красоту, полные чувства — то, к чему стремится каждый человек из народа.

Вагиф был прогрессивным политическим деятелем, настаивал на сближении Азербайджана с Россией. Он был бы рад тому, что теперь русские и азербайджанцы, как братья, объединились в одной могучей стране, что его собственные стихи не только не забыты через двести лет, но и читаются, звучат, исследуются на многих языках народов-братьев. Он был бы рад, что молодой русский рабочий, например, может снять с полки томики его стихов и почитать их просто так, потому что ему хочется, что школьники и любимые студенты обратятся к любимым строкам Вагифа, летящих к далекому Багдаду, о горной Шуше, о старинном Тифлисе, о любви, верности, дружбе, о том, что надо жить, не унывая, что жизнь должна быть счастливой и радостной.

В. МОЛЕВ,
механик НБНЗ имени Владимира Ильича.

ЗНАКОМЫЙ С ДЕТСТВА

Так уж повелось у нас в республике — из поколения в поколение передаются стихи Вагифа о природе и любви. Помню, что в школу я шел, «вооруженный» знанием стихов «Наступил байрам», «Журавли» и других наших и мудрецов. Время шло, и я узнавал все больше стихов великого поэта.

Вагиф — одна из прелестнейших фигур истории. Это — герой, который вызывает чувство гордости и любви. Вот почему с таким интересом смотрели мы недавно в театре С. Вургуна «Вагиф», где арию встает образ свободолюбивого поэта.

Выразительным, выпуклым получился Вагиф и в опере, написанной композитором Рамизом Мустафаевым. Артист Лютфиар Исаков, видимо, всем сердцем полюбивший Вагифа, сумел создать надолго запоминающийся сценический образ. И хорошо, что к юбилею Вагифа в нашем театре оперного балета имени М. Ф. Ахундова возобновилась постановка этой оперы.

Стихи Вагифа необычайно музыкальны. Не случайно народ сложил много песен, в основу которых легли строки великого поэта. Сочиняют народные мелодии стихам поэта и многие наши певцы. Поэзия Вагифа — источник вдохновения и для многих профессиональных композиторов: на его стихи писали произведения Ашраф Абдуллаев, Джангир Джангиров, Сулейман Алескеров, Эльмира Назирова, Шафига Ахундова и другие. И радостно было узнать, что к юбилею Фикрет Амиров написал новую поэму, которую так и назвал: «Вагиф». Вообще, мне, любителю музыкальных жанров, кажется — музыка еще более щироко откроет поэту путь к сердцу народа.

Вюсал ЭФЕНДИЕВ,
студент Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова.

ДОРОГОЙ ОБЛИК

ЧИТАЕШЬ проникновенные стихи о радостях жизни, о совершенной человеческой красоте, о нежной любви и верной дружбе — и невольно в воображении возникает облик поэта, все более ясный. А тем более если ты — художник и привык мыслить зримыми образами.

Так было и у меня, когда я читал сборник стихов Вагифа, готовившийся к печати в 1936 году, и продумывал оформление тома. И все же я не стал полагаться только на свое воображение, поднял иконографический материал, рылся в архивах, изучал миниатюры, историю знакомился с известными рисунками художников Газарина и Машкова, изобразивших Азербайджан начала XIX века. Постепенно у меня сложился вполне определенный образ Вагифа — зрелого человека, полного энергии, мужества.

Составителю сборника, известному исследователю творчества поэта Садагату Мумтазу, с которым я работал над оформлением, Вагиф представлялся скорее его антиподом — воином духовного лица, а не светского человека. Мы так и не договорились, решили сборник выпустить без портрета.

Два года спустя, когда я работал уже в Азербайджанском драматическом театре имени М. Алиабекова, со своей заветной мечтательной пьесой Самед Вургун. И снова возник разговор об облике Вагифа, в который включились деятели театра и литературы. Я тогда делал эскизы костюмов для героев пьесы и, конечно, с особой тщательностью продумывал все, что относилось к Вагифу. Красивый, с курчавой черной бородкой, в каракулевой папахе «калями», перекинутой поверх плеча, — таким Вагиф вышел первый раз на сцену. Таким образ поэта и вошел в представление народа.

Пьеса Вагифа сыграла в веках, образ его властно притягивает к себе представителей всех видов искусства, в том числе и драматического. Еще в 1940 году изваял фигуру Вагифа для фасада музея Низами Джалал Кахрадж. Позднее блестящую задачу раскрыть образ поэта ставили перед собой скульпторы Халат Абдуллаева, а также Горхмаз Сафиев и Алескер Мустафаев. Особенно активизировались наши художники в 1957—1958 годах, когда мудрец Низами отмечал свою новую юбилейную дату. Тогда писали свои работы Давуд Казымов («Журналы»), Надир Касумов (посвятивший творчеству Вагифу, передающему ответ послам Каджара), Мамед Гусейнов (сделавший иллюстрации к стихам поэта) и другие.

Но особой интенсивностью и плодотворностью поисков отличалось время нынешней подготовки к юбилею Вагифа. На выставке в музее Низами, посвященной этому поэту, представлены исполнились со многими интересными произведениями. И каждое по-своему раскрывает облик великого поэта Азербайджанского народа. Я убежден, что большое впечатление произведут картины Мирзы Али Фуруди «Вагиф в медресе» Гасана Азербайджанца, а также работы Кязима Казымзаде и Наджафкули. Привлекают графические листы Алтая Гаджиева, Юсуфа Гусейнова, Кязима Казымова, плакат Ганифара Хадыкова, ковер Ляцифа Керимова, чеканка Али Мунши и Салима Ибрагимова.

Большое творческое удовлетворение принесло и мне участие в выставке, посвященной 250-летию со дня рождения Вагифа, оформление экспозиции, где удалось представить большое число ребусов, автографов, документов, фотографий, рукописей, любовно собранных и подготовленных к юбилею коллективом научных работников музея.

Исмаил АХУНДОВ,
народный художник Азербайджана.

Хурман — народная артистка Азербайджанской ССР Ф. КАДРИ. Вагиф — народный артист СССР А. АЛЕКПЕРОВ.

ПОЭТ ВСЕГДА И ВО ВСЕМ

Свыше ста лет спустя после трагической кончины Вагифа ему был воздвигнут нерукотворный памятник другим замечательным поэтом Азербайджана — Самедом Вургуном. Драма «Вагиф» стала одной из высших достижений советской драматургии, а ее главный герой — одним из любимых героев на советской сцене.

Наши корреспонденты обратились в Баку и Москве к исполнителям роли Вагифа — народным артистам СССР Алекперу Алиеву и Мамеду Ибрагимову, ныне играющему в Малом театре, с просьбой рассказать, как они работали над этой ролью, как представляют себе облик поэта.

— Вот уже тридцать лет идет «Вагиф» в Азербайджанском драматическом театре имени М. Алиабекова, — сказал Алекпер Алиев. — И тридцать лет в день этого спектакля зрители аплодируют зав до отказа.

Многие из них видели «Вагифа» столько, что знают в пьесе наизусть реплику. Они помнят Вагифа — Алекперова и Кязима Зия, Разу Афганлы и Агдавазан Курбанова, которые награждали горячими аплодисментами. Всем исполнителям роли Вагифа я отдал эта дань восхищения и любви, которую питает наш народ к своему поэту.

Прошло много лет, но я отчетливо помню время поистине вдохновенной работы над «Вагифом». Самед Вургун бывал на всех репетициях, советовался с режиссером Адилем Искендеровым, прислушивался к интонациям, порой сам не сочинял какие-то новые нусни.

Мне в первой постановке довелось играть Алибея. Я старался сделать сына Вагифа похожим на отца. В той постановке был чудесный актерский ансамбль: Зульфар играл Мовсум Сафарова, Ахундова — Мариям Давудова и Фатьма Кадри, Надмара — Сидги Рухулла. Но самым ярким, самым емким и многогранным был в пьесе Самеда Вургуна образ Вагифа. Поэта и государственного деятеля, немного мудрого и всегда мстителя, защитника народа и врага насилия и произвола. И, наверное, эта роль давала необычайно широкий простор исполнителю: давала право делать совершенно определенном трактовки ее режиссером Адилем Искендеровым. Так получилось, что, например, Кязим Зия подчеркивал в своем Вагифе поэтичность души, возвышенность мечтаний. Вагиф Алескера Алиева был человеком масштабным, с сильным, целеустремленным характером.

Что касается меня, то я, в русле общей концепции, старался прочно выявить линию Вагифа — государственного деятеля, дипломата, политика. Мне очень нравятся драматический диалог Вагифа с ираганжаном в сцене свадьбы Алибея, меня пленяет Вагиф в эпизоде его словесной схватки с шахом Кадмаром. В сцене же с Хурамзан я стараюсь подчеркнуть уважение Вагифа к женщине. Его хищение ее красотой, нежность и любовь к ней — черты мужественного мировоззрения поэта.

Три года я играю Вагифа и все снова и снова перечитываю пьесу Самеда Вургуна. В районах республики я беседую со стариками о Вагифе, узнаю о бытующих в народе легендах и сказаниях. Особенно много их наслышался я в Шуше, в Карабахе, где с особой бережностью хранят все, что связано с Вагифом.

Не могу не привести одного рассказа. Шах Кадмар после Ирана-хану письмо, в котором говорил, что собирается в гости, и просил приласть за ним коней — не белых, не черных, не гнедых, не серых... Вагиф от имени хана написал ответ, в котором горячо просил Кадмара приехать в гости, но только не в субботу, не в воскресенье, не в четверг, не в пятницу, не в понедельник, не во вторник, не в среду...

Это придание дало мне как бы новый штрих и характеристике Вагифа, расширило его горизонты, подсказало новые детали его отношения к сильным мира сего.

Ну, а главное, и чему я стремлюсь, да и все артисты, занятые в спектакле, это показать нашему зрителю человечность и благородство поэта, силу его духа и государственного деятеля, немного мудрого и всегда мстителя, защитника народа и врага насилия и произвола. И, естественно, эта роль давала необычайно широкий простор исполнителю: давала право делать совершенно определенном трактовки ее режиссером Адилем Искендеровым. Так получилось, что, например, Кязим Зия подчеркивал в своем Вагифе поэтичность души, возвышенность мечтаний. Вагиф Алескера Алиева был человеком масштабным, с сильным, целеустремленным характером.

Еще до войны «Вагифа» поставили в БРТ талантливый режиссер Ибадзаде, и заглавную роль исполнял Шульгин. Это была интересная, своеобразная работа, может быть, в чем-то даже спорная. Шульгин чрезвычайно резко подчеркнул в своем Вагифе черты государственного мужа, крупного политического деятеля... Это было, так сказать, главным отличием роли.

Вторая постановка, тоже Ибадзаде, появилась еще одного Вагифа. Играл Отрадинский, и тоже очень оригинально, очень по-своему. Его Вагиф «дерзкого нравом духа», дипломатом, вельможей, блюдущим свою честь, народу своим умом и благородством.

В то же время взгляды Ибадзаде и Кязим Зия и Алекперов исполняли эту роль в Вагифе по-своему.

В конце пятидесятых годов драму Вургуна вновь поставил на русской сцене Адиль Искендеров, и я стал работать над ролью Вагифа. Не ради юбилея, поломы ружью на сердце скажу, что это моя любимая роль. В таких случаях трудно объяснить — почему, но это и попробую.

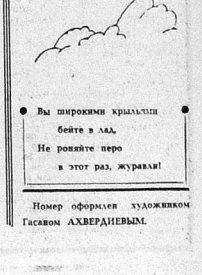
Прежде всего я люблю Азербайджан: он мне близок, это моя родина. Во время поездок по Азербайджану я всегда волнуюсь, уже на подъезде к Сумгаиту... «Вагиф» — это один из лучших спектаклей Азербайджана, драматическая поэма о нем. Мне довелось играть в пьесах русских классиков, великих и с детства родных. Но и Вагиф мне родной. Горячо я вышел в Азербайджане, тут что-то подсознательное, биологическое.

Ну, и стихи. Я люблю стихи, а тут и стихи Вургуна, и Вагифа — поэзия!

Вот мы и подошли и тому, что я считаю в этой роли главным. Жизнь и деятельность Вагифа я изучал очень внимательно, много прочитал и собрал материалы. Но сколь особенно-романтическим ни казался Самеду Вургуну своего героя, для меня историческая правда о нем не идет вразрез с пьесой, главное и в Вагифе реальное, и в Вагифе романтическом. То, что он поэт, Всегда и во всем поэт. И государственные дела он делает как поэт.

Мой замысел был понят. Поначалу поразвавшие меня выступление прекрасного поэта Ильи Сельвинского, знавшего и любившего Азербайджан. Он отметил, что в постановке Адиля Искендерова не пропали стихи, их музыка, их особая сценическая жизнь и что в центре спектакля — образ поэта.

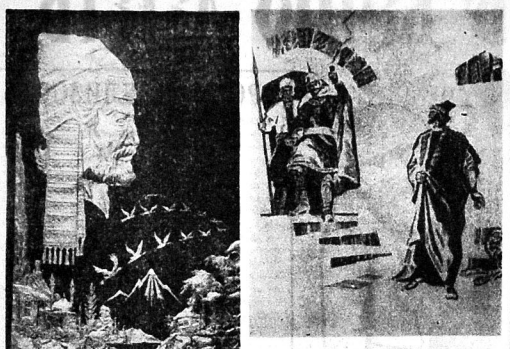
Если б это не получилось, мне нечего было бы сказать сегодня, когда голос великого азербайджанского лирика звучит на всю страну.



Вы широкими крыльями
бейте в лад,
Не роняйте перо
в этот раз, журавли!

Номер оформлен художником Гасаном АХВЕРДИЕВЫМ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВАГИФУ



На этих снимках представлено несколько новых работ художников Азербайджана, посвященных юбилею Вагифа, (слева) — чеканка по мотивам Вагифа работы художника Али Мунаги, «Вагиф в темнице» — художник Алтай Гаджиев и иллюстрация к стихам поэта, также принадлежащая Али Мунаги.

СОЗДАН ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОВАНЕСА ТУМАНЯНА

В сентябре 1969 года будет отмечаться 100-летие со дня рождения великого армянского поэта Ованеса Туманяна. В связи с этим создан Всесоюзный комитет по подготовке и проведению юбилея.

Состав комитета:

Сурков А. А. (председатель), Баруздин С. А. (зам. председателя), Хачатрян, Р. Г. (зам. председателя), Абдуллаев Г. Г., Абдумомунов Т. А., Боцу П. П., Воронков К. В., Гончар А. Т., Гразиа Д. А., Зарьян Н. Е., Звягинцева В. К., Ибрагимов М. А., Капутикян С. Б., Кербабаев Б. М., Косолапов В. А., Котов М. П., Кочинян А. Е., Лесючевский Н. В., Людин В. Г., Марков Г. М., Месяцев Н. Н., Микоян А. И., Михайлов Н. А., Мелкумян С. А., Межелайтис С. Е., Михалков С. В., Ниязкулиев Т. Н., Овашенян Р. К., Озеров В. М., Сагиян А. С., Сарыкаов С. В., Сарьян М. С., Севак (Казарян Ш. И.), Сизов И. С., Симонов К. М., Соболев А. С., Смуул И. Ю., Сучков Б. А., Таик М. (Скурко Е. И.), Татьянычева А. К., Тотчев Э. С., Турсун-заде М., Тяжельников Е. М., Фурцева Е. А., Шаршиев А. Ш., Шатишвили М. С., Шапошников А. П., Шауро В. Ф., Хачатурян А. И., Чаковский А. Б., Янсонс А. И., Яшен К. Н., Манасян Г. О. (секретарь комитета).

(ТАСС).

НАШ СПРАВОЧНЫЙ СТДЕЛ

ПОКАЗЫВАЕТ БАКУ

Телевидение

ПЯТНИЦА,
22 НОЯБРЯ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

10.55—программа передач. 11.00 — гимнастика для малышей. 11.20 — мультфильм «Шутки». 11.20 — телеинформ справочное бюро. 11.35 — телевизионный художественный фильм «Мальчишка Янгель» (киностудия Ленфильм). 12.45 — «Сельская восьмая» (девятая серия). 13.15 — телефильм «Озеро лебединое». 13.00 — торжественное юбилейное собрание, посвященное 250-летию со дня рождения М. Н. Вагифа. 17.55 — программа передач. 18.00 — мультфильм «Кот и автомобиль». 18.15 — телевизионное справочное бюро. 18.25 — «Мастера-реформаторы». 18.45 — информационная программа «Экран дня». 19.00 — юбилейный концерт, посвященный 250-летию со дня рождения М. Н. Вагифа. «Поэзия, сказ, песня». 21.45 — кинопанорама. 22.15 — литературный театр. 23.15 — народные песни. 24.00 — программа передач.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА
ИЗ МОСКВЫ

11.00—программа передач — телевизионные новости. 11.10 — для школьников «Прожектор». 11.45 — кинопанорама. 12.15 — литературный театр. 13.15 — народные песни. 18.00 — программа передач. 18.05 — телевизионные новости. 18.25 — для младших школьников. «Умники и умницы». 18.45 — мультфильм «Ленинградское мелодии». 19.00 — «Пластика Человека». 21.00 — «Кадр — кинохроника». 22.00 — «Клуб кинопутешественников». 23.00 — программа цветного телевидения. Телевизионный театр миниатюр. 23.45 стихи и песни «Зову тебя дальние». Туристский аттракцион «Экран зовет». 00.50 — «Танцевальный зал».

В КИНОТЕАТРАХ:

«ОЛИМПИЙСКИЙ ТУРНИР» — ...ны. «ЯЗЫКОМ ЖИВОТНЫХ» — ...ны (фильмы демонстрируются с 10 до 22 часов беспрерывно). «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» (цветной, широкоэкранный, 2 фильма). «ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ДЕВЫ» (...ные сеансы) — ...ны. Низами (большой зал). «ГОДЕН К НЕСТРОЕВОЙ» — Дружба, 28 Апреля, им. 28 Апреля. «ТРЕМПИТА» — ...ны, Низами (малый зал). «ОСКАР» — им. Н. Нариманова, кинотеатр «Азербайджан» — 28 Апреля. «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» (цветной, широкоэкранный, 2 фильма). «ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ДЕВЫ» (...ные сеансы) — им. Низами (большой зал). «ГОДЕН К НЕСТРОЕВОЙ» — Дружба, Низами, им. 28 Апреля. «ТРЕМПИТА» — ...ны, Низами (малый зал). «ОСКАР» — им. Н. Нариманова, кинотеатр «Азербайджан» — 28 Апреля. «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» (цветной, широкоэкранный, 2 фильма). «ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ДЕВЫ» (...ные сеансы) — им. Низами (большой зал). «ГОДЕН К НЕСТРОЕВОЙ» — Дружба, 28 Апреля, им. Дж. Джаббарлы. «ТРЕМПИТА» — ...ны, Низами (малый зал). «ОСКАР» — им. Н. Нариманова, кинотеатр «Азербайджан» — 28 Апреля. «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» (цветной, широкоэкранный, 2 фильма). «ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ДЕВЫ» (...ные сеансы) — им. Низами (большой зал). «ГОДЕН К НЕСТРОЕВОЙ» — Дружба, 28 Апреля, им. Дж. Джаббарлы. «ТРЕМПИТА» — ...ны, Низами (малый зал). «ОСКАР» — им. Н. Нариманова, кинотеатр «Азербайджан» — 28 Апреля. «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» (цветной, широкоэкранный, 2 фильма). «ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ДЕВЫ» (...ные сеансы) — им. Низами (большой зал). «ГОДЕН К НЕСТРОЕВОЙ» — Дружба, 28 Апреля, им. Дж. Джаббарлы. «ТРЕМПИТА» — ...ны, Низами (малый зал). «ОСКАР» — им. Н. Нариманова, кинотеатр «Азербайджан» — 28 Апреля.

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА
им. М. Ф. АХУНДОВА

24 ноября днем
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
вечером
ПИКОВАЯ ДАМА

Начало днем в 11 ч. 30 м., вечером — в 7 ч. 30 м.

Азербайджанский государственный
РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. КАМЕДА ВУРГУНА

22 ноября
БАЛ В 12 БАЛЛОВ

23 ноября
ПОСВЯЩАЕТСЯ 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАГИФА
ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ

В концерте принимают участие: народные артисты Азербайджанской ССР Дагестанец, Ширин, заслуженные артисты Азербайджанской и Армянской ССР Колесниченко, Мусаэлян, артисты Азербайджанской ССР Титаренко, Отрадинский, народный артист Узбекской ССР Степанов, заслуженные деятели искусств Азербайджанской ССР Ибрагимов, Алиева, Степанова, Чуксаев, Агнзаров, Потапов, Грасс, Гамидов, Шафар, Джаббарлы, Неверинский, Вигдоров.

Начало в 6 часов вечера.

Азербайджанский государственный
ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
им. Ш. Курдамира

23 ноября днем
24 ноября днем
СИРОТА

Начало в 6 час. вечера.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 3-ПРОЦЕНТНЫЙ ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЙМ 1966 ГОДА.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

19-го тиража выигрышей, состоявшегося 15 ноября 1968 года

Выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех двадцати трех разрядах займа:

№ № серий	№ № облигаций	Размеры выигрышей в рублях
100150	1—50	40
100838	18*)	500
101449	1—50	100
101837	24*)	500
102557	24*)	500
104206	19*)	500
104577	10*)	500
105667	1—50	40
106209	40*)	500
106680	17*)	1.000
107111	35*)	2.500
107176	35*)	2.500
107656	41*)	500
108341	25*)	500
108562	39*)	500
108946	50*)	500
109046	21*)	5.000
109598	48*)	500
110371	1—50	100
110401	39*)	500
110750	07*)	500
111156	1—50	40
111480	1—50	100
111559	43*)	500
112750	1—50	40
112981	46*)	500
113935	1—50	100
114121	1—50	100
114402	1—50	40
114710	40*)	500
115069	26*)	500
115407	34*	500
115414	42*)	500
115524	11*)	500
117197	1—50	100
117757	1—50	100
117992	1—50	40
118623	25*)	500
118951	1—50	40
119154	14*)	500
120259	37*)	500
121491	06*)	1.000
122420	25*)	500
123680	23*)	500
123789	1—50	40
123826	15*)	500
125852	1—50	40
126663	1—50	40
126754	05*)	500
127082	23*)	2.500
127641	37*)	500
129488	1—50	100
129722	14*)	500
130069	12*)	1.000
130203	1—50	40
130528	08*)	1.000
130823	12*)	500
132032	34*)	500
132296	1—50	40
133054	07*)	2.500
133387	26*)	500
134350	1—50	100

№ № серий	№ № облигаций	Размеры выигрышей в рублях
134944	1—50	100
135094	1—50	40
135335	10*)	500
136208	40*)	500
137472	08*)	500
138364	49*)	500
138436	16*)	500
138917	11*)	500
139078	24*)	500
139526	1—50	40
139544	03*)	500
139547	03*)	500
140318	05*)	500
140518	1—50	40
142962	22*)	500
143090	22*)	500
143396	39*)	1.000
143851	13*)	500
144290	1—50	40
144410	06*)	1.000
144604	1—50	40
145718	32*)	500
146150	27*)	500
146408	1—50	40
147165	43*)	1.000
148266	50*)	500
148519	37*)	500
149122	39*)	500
149407	26*)	500
149985	31*)	500
150000	19*)	500
150248	1—50	100
150775	35*)	500
150896	11*)	500
151179	1—50	40
152884	34*)	500
153107	14*)	1.000
153564	40*)	1.000
154484	37*)	500
154755	14*)	500
155197	08*)	1.000
155622	1—50	40
156003	11*)	500
156188	36*)	1.000
157085	1—50	40
158047	31*)	2.500
158327	26*)	500
158904	1—50	100
159019	1—50	40
159495	04*)	500
159922	06*)	500
159959	19*)	500
160470	48*)	500
160831	08*)	500
162100	46*)	1.000
162261	43*)	500
162459	1—50	40
163392	1—50	40
163523	29*)	500
163639	25*)	500
164663	49*)	2.500
164681	15*)	500
164722	45*)	500

№ № серий	№ № облигаций	Размеры выигрышей в рублях
165672	33*)	500
165963	50*)	500
166235	46*)	500
166432	1—50	100
166750	47*)	500
168199	47*)	500
168990	01*)	500
169435	32*)	500
169485	49*)	500
169933	1—50	40
171064	05*)	500
171350	1—50	100
173961	46*)	500
174328	16*)	1.000
174892	24*)	1.000
175285	21*)	500
175304	02*)	500
175470	1—50	40
175781	08*)	500
177936	1—50	100
178798	47*)	500
178843	20*)	500
178903	43*)	500
180438	06*)	1.000
180856	38*)	1.000
181213	41*)	500
181353	37*)	500
182041	13*)	500
182275	1—50	40
182424	1—50	40
184704	05*)	500
184229	46*)	500
186372	46*)	500
186850	45*)	500
187086	33*)	500
187279	1—50	40
187874	1—50	100
188451	40*)	1.000
188510	39*)	500
188824	12*)	500
189308	10*)	500
189084	1—50	40
189184	1—50	40
191954	35*)	500
192139	43*)	500
193233	34*)	1.000
193265	31*)	500
193528	1—50	40
194336	24*)	500
195424	46*)	500
195765	09*)	1.000
195729	1—50	100
195992	31*)	500
196195	20*)	5.000
197042	19*)	500
197053	35*)	500
197253	1—50	40
197398	04*)	500
198339	43*)	500
198434	1—50	100
199304	45*)	500
199406	1—50	40
199888	1—50	40

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 40 рублей.

В таблице указаны выигрыши на двадцатирублевые облигации. По облигациям достоинством в 5 рублей выплачивается половина выигрыша, в 10 рублей — удвоенная сумма выигрыша.

В сумму выигрыша включена нарицательная стоимость выигрышной облигации.

Настоящая таблица является официальным объявлением, по которому владельцам выигравших облигаций следующего номера газеты.

Председатель комиссии по проведению выигрышей — заместитель председателя исполнительного комитета Бакинского городского Совета депутатов трудящихся

ПОПОВ И. Я.

Ответственный секретарь комиссии

ЕСИНА Л. П.

НАШ АДРЕС: **БАКУ-88, ПРОСПЕКТ КИРОВА, 18.**

ТЕЛЕФОНЫ: зам. редактора — 93-54-41; 93-28-80, ответ. секретариата — 93-37-06; отделов: партийной жизни — 93-45-20, промышленности и транспорта — 93-47-23, промышленности, строительства и советского строительства — 93-68-40, сельскохозяйственного — 93-01-60, радио и культурной информации — 93-29-02, писем — 93-68-83, фотохроники и отдела — 93-58-42, партийной — 93-68-85, писем и местной сети — 93-52-62, литературы и искусства — 93-71-04, фотокорреспондентов — 93-59-69, 93-87-21, общественной приемной — 7-44-75, ул. Б. Авакина (быв. Б-я Хребтовая), квартал 929.

г. Баку, типография издательства «КОММУНИСТ».

68111

ФГ 13819. Заказ № 3922.

СОВЕЩАНИЕ В ПРАГЕ

ПРАГА. (ТАСС). 19 ноября в Праге состоялось общегосударственное совещание первых секретарей областных, городских и районных комитетов КПЧ и КПС. В совещании приняли участие также представители партийных организаций чехословацкой Народной армии и органов общественной безопасности.

На совещании присутствовали члены Президиума и секретари ЦК КПЧ, представители Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПЧ, заведующие отделами ЦК КПЧ и ЦК КПС. Работой совещания руководил член Президиума, секретарь ЦК КПЧ А. Штроугал.

Как сообщает ЧТК, первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек ознакомил участников совещания с решениями и ходом работы ноябрьского пленума ЦК КПЧ. Он подчеркнул, что цель совещания заключается в обсуждении задач партии по реализации выводов пленума. Основные документы пленума дают всем коммунистам, всей партии ясную и обязывающую директиву, базу для единых действий партии и дальнейшей политической работы. А Дубчек уделил большое внимание вопросам повышения руководящей роли партии и деятельности коммунистов в государственных органах и учреждениях. Он подчеркнул также необходимость укрепить организационную работу партийного актива и аппарата партии в деле реализации решений ноябрьского пленума.

Решения ноябрьского пленума ЦК КПЧ — высшего органа партии — дают всем коммунистам и всему обществу ясную и конкретную гарантию того, что последняя драматическая полоса в развитии и негативных явлений послевоенного развития, будет и впредь развиваться и постепенно реализоваться. В связи с этим А. Дубчек подчеркнул обязательность документов ноябрьского пленума ЦК КПЧ для всех членов, организаций и органов КПЧ. Он констатировал, что на основе единого толкования решений пленума можно объединить партийные ряды, развивать позитивную политику. В целях укрепления руководящей роли партии необходимо последовательно укреплять принципы демократического централизма и внутрипартийной демократии, особенно уделять внимание воспитательной и идеологической работе и укреплению партийной дисциплины и ответственности в духе принципов устава партии.

А. Дубчек информировал партактив секретарей территориальных организаций о дальнейших действиях партии в деле обеспечения условий для претворения в жизнь решений Центрального Комитета и развития политики КПЧ в вопросах внутренней жизни и в связи с интернациональными обязательствами ЧССР. План дальнейших действий партии предусматривает, что первичные партийные организации на своих ноябрьских партийных собраниях обсудят документы, принятые пленумом ЦК КПЧ, сделают их или выводы для собственной деятельности и возьмут принципы и цели резолюции ноябрьского пленума в свои собственные планы. В период подготовки к отчетно-выборным собраниям первичных, партийных организаций необходимо предусмотреть меры, направленные на объединение всех членов и на единую решительную защиту курса политики партии и на решение собственных сложных проблем каждой партийной организации.

В своих выступлениях участники совещания выразили полное согласие с решениями ноябрьского пленума ЦК КПЧ и главными задачами деятельности партии. Отмечалась необходимость обратить внимание на вопросы экономической и кадровой политики и позитивного толкования этих вопросов средства массовой информации, равно как и в развитии традиционных дружеских связей с СССР и другими социалистическими странами.

Заявления участников комиссии по подготовке Международного совещания коммунистических и рабочих партий

Мы, представители 67 коммунистических и рабочих партий, собравшиеся в Будапеште с первым и возмущенным осуждаем -зверскую расправу, чинимую индонезийской реакцией над коммунистами и другими демократами — мужественными борцами против империализма, за свободу и независимость своей страны.

Уже три года не прекращается этот кровавый террор. Убиты и замучены десятки тысяч людей, сотни тысяч томятся и погибают в тюрьмах и концлагерях. Без суда и следствия умерщвлены председатель ЦК КПИ товарищ Айдит и другие руководители Компартии. Недавно реакционеры казнили героя борьбы за свободу и демократию и независимость Греции Александроу Панагулиус; требует, чтобы этот глубоко несправедливый приговор, вынесенный фашистским диктаторским режимом, не был приведен в исполнение и отменен, как это потребовала от имени всего мира ассоциация юристов-демократов, выражает от имени всех партий, представленных на данном заседании, полную солидарность с борьбой народа, поддержку и одобрение движению солидарности, которое развернулось во всем мире, и обращается ко всем людям доброй воли с призывом ко всех антифашистским и антиимпериалистическим силам, ко всем подлинным демократам, ко всем свободолюбивым народам объединить их усилия и действия в едином широком движении, которое могло бы спасти жизнь Панагулиус и положить конец реакционным репрессиям в Греции.

20 ноября 1968 г., БУДАПЕШТ.

Комиссия по подготовке Международного совещания коммунистических и рабочих партий, собравшаяся в Будапеште, подтверждает возмущенный голос протеста против смертного приговора, вынесенного трибуналом в Афинах антифашисту, борцу за свободу и мир, за демократию и независимость Греции Александроу Панагулиус; требует, чтобы этот глубоко несправедливый приговор, вынесенный фашистским диктаторским режимом, не был приведен в исполнение и отменен, как это потребовала от имени всего мира ассоциация юристов-демократов, выражает от имени всех партий, представленных на данном заседании полную солидарность с комиссии, свою поддержку и одобрение движению солидарности, которое развернулось во всем мире, и обращается ко всем людям доброй воли с призывом ко всех антифашистским и антиимпериалистическим силам, ко всем подлинным демократам, ко всем свободолюбивым народам объединить их усилия и действия в едином широком движении, которое могло бы спасти жизнь Панагулиус и положить конец реакционным репрессиям в Греции.

20 ноября 1968 г., БУДАПЕШТ.

Обращение к населению ЧССР

ПРАГА, 21 ноября. (ТАСС). Чехословацкое радио по телевидение передали обращение Президиума ЦК КПЧ, правительства ЧССР, Президиума Национального собрания и Президиума Центрального совета профсоюзов Чехословакии к населению ЧССР.

Напомнив о решениях ноябрьского пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, отмечая рабочих КПЧ и ЧССР заявляют, что сейчас необходимо сосредоточить все силы на работе, на решении существующих проблем. Для этого нужен мир, благоразумие и решительность.

«Сейчас, — говорится в обращении, — нас только две возможности: либо выполнять позитивную программу партии и развивать положительные стороны послевоенной политики, как об этом говорилось на ноябрьском пленуме ЦК КПЧ, либо оказаться в ситуации, которая создает подрыв прежних сил народа и государства. В эти минуты, сознавая свою большую ответственность, мы хотим еще раз обратиться к вам с призывом всех с собой некоторые необдуманные действия.

В этой связи в обращении говорится: «Еще до пленума ЦК КПЧ представители ряда партий сделали информирование президента ЧССР, председателя ЦК КПЧ, председателя правительства, председателя Национального собрания и председателя ЦК Национального фронта чехословацких политических помещениях институтов отметить международные факторы, которые пытаются значительно повлиять на дестабилизацию ситуации. Распространяются различные слухи, ширению акций на местах, организуются различные сборища в школах, отмечаются попытки вопреки решениям пленума, таким образом, разбить единство партии и государства.

Эти намерения находятся в принципиальном противоречии с интересами нашего народа, государственности.

В обращении содержится призыв всех граждан Чехословацкой Социалистической Республики не допустить нарастания напряженности положения, своевременно предупредить опасность, которая угрожает и не воспрепятствовать необходимым акциям.

ПЛЕНУМ ЦК КОМПАРТИИ СЛОВАКИИ ЗАКОНЧИЛ РАБОТУ

ПРАГА, 21 ноября. (ТАСС). В Братиславе состоялся пленум ЦК Коммунистической партии Словакии. Как сообщает ЧТК, с докладом о ноябрьском пленуме ЦК КПЧ и задачах коммунистов Словакии выступил первый секретарь ЦК КПС Г. Гусак. Он заявил, что главные документы пленума ЦК КПЧ отвечают политике Компартии Словакии и будут последовательно претворяться в жизнь.

Г. Гусак отметил, что положения в Компартии Чехословакии, особенно в некоторых местах, не было хорошим и не является хорошим еще и сегодня. В процессе послевоенного развития и после августа было много нарушений партийной дисциплины, нарушений принципов демократического централизма во внутрипартийной жизни, много противоречивых взглядов на политические и идеологические проблемы. Вследствие этого партия не могла с достаточной действенностью бороться среди трудящихся, не могла бороться с безответственной проповедью и с враждебными силами в нашем государстве. Это крупное положение отразилось на всех участках. Оно проявляется частично и экономически. Выход из положения должна найти прежде всего Коммунистическая партия. Она должна начать со своих рядов.

ЦК КПЧ, продолжал Г. Гусак, исходя из разработал единую позицию, которая содержится в резолюции. Однако мы не считаем, что в оценке этого развития мы сказали последнее слово, абсолютную правду.

Касаясь отрицательных явлений послевоенного развития, Г. Гусак отметил, в частности, что постепенно усложнялся процесс классовых антагонистических сил. Было бы наивно считать сказано, что в таких сил и таких тенденций в нашем обществе не было. Они были, и когда они получили простор, они начали пробираться на политическую арену, вначале несмело, а затем более открыто. Подняли голову силы, потерявшие власть в феврале 1948 года.

И внутри партии постепенно формировались правые оппортунистические силы и группы, которые исходили из марксистских целей и принципов нашей партии столь широко, что от социализма и марксизма почти ничего не оставалось.

Руководство партии и государства, сказал далее Г. Гусак, недооценило роль массовых средств информации — печати, радио и телевидения. Эти средства не стали помощником руководства партии, наоборот, открывали двери представителям антисоциалистических и даже антисоциалистических сил и тенденциям.

Недостатки в наших действиях проявились и в ослаблении государственной власти в ослаблении власти рабочего класса и трудящихся. Органы общественной безопасности и государственной безопасности были настолько демобилизованы, что на некоторых участках они перестали выполнять свои функции.

Политическая борьба за власть происходила и внутри партии. Правые оппортунистические силы многократно использовали свои позиции в печати, на радио и телевидении, выдвигали новые требования, оказывали давление, стремясь к устранению неугодных им людей и возвеличению тех, кто им служил.

Эта предпартийная кампания надо отражение в связи с партийными конференциями и накануне планировавшегося съезда. С января, сказал Г. Гусак, у нас появились только проблем, что их решение потребовало бы длительного периода и накаленность ситуации. Однако группы, оказывавшие давление, требовали немедленного решения всех вопросов.

Эти группы, оказывавшие нажим, подчеркивали только необходимость расширения свобод гражданских прав, однако при этом недооценивали и ухватилась другая сторона дела — ответственность и дисциплина граждан, без которых не может существовать даже самое свободное общество, сказал далее Г. Гусак.

В оценке послевоенного развития КПЧ считает главной опасность опасность правых сил: на партии — опасность правых оппортунистических сил и вне партии — опасность нарастающих антисоциалистических сил.

Наша партия укрепляла братские, товарищеские отношения с социалистическими странами, с коммунистическими партиями. Безопасность наших народов и нашего государства основывалась на союзнических договорах с Советским Союзом и другими государствами. В послевоенном развитии правые оппортунистические тенденции, антисоциалистические силы нарушали эту международную связь, нарастали антисоветские настроения, критика Советского Союза и наших взаимных отношений.

В заключение Г. Гусак остановился на некоторых неотложных проблемах, стоящих перед партией в ближайшее время. Он призвал всех коммунистов сплотиться вокруг ядра, ядром которого любовь, доверие и поддержку этого политического курса со стороны всех рабочих, крестьян и представителей интеллигенции.

На пленуме с речью выступил также первый секретарь Президиума ЦК, председатель правительства ЧССР О. Черник.

Неоспоримым фактом является то, сказал он, что в ходе общественного процесса после января 1968 г. начали постепенно создаваться силы и течения, которые преследовали свои собственные интересы. Развитие всех социализирующих тенденций, которые характерны для правых антисоциалистических сил, которые стремились приобрести политический простор для своей деятельности.

В ходе послевоенного развития, продолжал он, политические средства не применялись против правых антисоциалистических сил с достаточной последовательностью, это произошло и потому, что некоторые коммунисты в массовых средствах информации в значительной мере игнорировали выводы майского пленума о правой опасности. Наша слабость заключалась в том, что в этом сложном положении партия не добилась того, чтобы работа коммунистов везде, и прежде всего в средствах информации, отвечала решениям ЦК. Партия временно потеряла свою способность к активным действиям.

О. Черник большое внимание уделил задачам партии в свете реализации ноябрьского пленума ЦК КПЧ.

После обсуждения доклада была принята резолюция, в которой отмечается, что пленум ЦК КПЧ присоединяется к оценке всех сторон послевоенного развития и главным задачам партии, содержащимся в резолюции пленума ЦК КПЧ от 17 ноября с. г.

Пленум ЦК КПС придерживается мнения, что резолюция и результаты пленума ЦК КПЧ являются прочной основой для укрепления единства партии и активной мобилизации всех чехословацких коммунистов. Опыт нашей партии постоянно напоминает нам, говорится в резолюции, что самой большой ценностью для партии и ее успешных действий является единство ее рядов. Его необходимо охранять, как зеницу ока, особенно сегодня, когда перед партией стоят исключительно ответственные задачи.

Пленум ЦК КПС выражает в убежденность всем членам и руководящим работникам партии организовать свою работу таким образом, чтобы резолюция пленума ЦК КПЧ стала ответственной директивой и руководством к действию. Выражает убеждение, что словацкие коммунисты сделают все для того, чтобы осуществить задачи и цели решения пленума ЦК КПЧ.

ПОЛОЖЕНИЕ В МАЛИ

БАМАКО, 21 ноября. (ТАСС). Военный комитет национального обновления (ВКНО) принял заявление, на котором было принято решение поручить капитану Мусе Траоре — вице-президенту ВКНО, принять полномочия президента республики. Об этом сообщило радио Мали.

На этом же заседании ВКНО подтвердил свою верность всем международным обязательствам, взятым Республикой Мали до прихода к власти ВКНО, а также верность Организации африканского единства и Организации стран бассейна реки Сенегал, членом которых является Мали. ВКНО также принял решение о ускорении с сегодняшнего дня немедленного часа с 21.00 до 23.00 часов.

Редактор М. А. ОКУЛОВ.